

Утвержден
президиумом
Арбитражного суда
Поволжского округа
02.10.2023

**ПОЛУГОДОВОЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
РАССМОТРЕННЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА № 1 (2023)¹**

Споры, связанные с применением гражданского законодательства

1. Поскольку гаражно-строительный кооператив не отнесен к субъектам, которые после вступления в силу Земельного кодекса Российской Федерации могут быть обладателями права постоянного (бессрочного) пользования, а также учитывая, что после приобретения его членами в собственность гаражных боксов именно они обладают правом на земельный участок и обязаны переоформить такое право, то оснований для удовлетворения иска кооператива о признании ограниченного вещного права не имелось.

Гаражно-строительный кооператив (далее – ГСК) обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к администрации и Департаменту муниципального имущества о признании права постоянного (бессрочного) пользования на земельные участки площадью 6336 кв. м и площадью 7588 кв. м.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

¹ Обзор составлен по состоянию на 20.09.2023 и включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Поволжского округа во II, IV кварталах 2022 года и I, II кварталах 2023 года, в связи с чем в дальнейшем обозначенные правоприменительные подходы могут применяться с учетом изменений законодательства и практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Удовлетворяя исковые требования, суды двух инстанций исходили из того, что спорные земельные участки находятся в пользовании ГСК более 26 лет. Поскольку ГСК по своей организационно-правовой форме относится к видам потребительских кооперативов, в отношении него не имеется установленных законом ограничений по переоформлению права постоянного (бессрочного) пользования (учитывая его создание до 2001 года). Обращение ГСК с иском обусловлено необходимостью оформления границ и прав на земельные участки, с целью последующего оформления прав на гаражи.

Суд кассационной инстанции считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене с принятием по делу нового судебного акта об отказе в удовлетворении искового заявления по следующим основаниям.

В силу пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 137), юридические лица, за исключением указанных в пункте 2 статьи 39.9 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) юридических лиц, обязаны переоформить право постоянного (бессрочного) пользования в срок до 01.07.2012. Таким образом, поскольку ГСК не отнесен к лицам, которые могут быть держателями названного ограниченного вещного права, оснований для признания иска о признании права постоянного (бессрочного) права не имелось. Вместе с тем, как установили судебные инстанции, государственный акт на право постоянного (бессрочного) пользования на спорный земельный участок либо договор или удостоверение на право пользования землей, подтверждающие надлежащее оформление прав на спорный земельный участок, в соответствии с действующим на тот момент земельным законодательством, ГСК не были представлены. Распорядительные акты исполкома не являются доказательством принадлежности ГСК спорных земельных участков на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Вышесказанное соответствует правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.11.2011 № 8251/11, в соответствии с которой решение

исполнительного комитета городского совета депутатов трудящихся об отводе земли для строительства гаражей к числу правоустанавливающих документов отнесено быть не может, поскольку согласно положениям статьи 10 Закона СССР от 13.12.1968 № 3401-VII указанное решение является начальным этапом процедуры предоставления земельного участка. То обстоятельство, что предприятие в установленный данным решением срок не оформило отвод и не получило соответствующий государственный акт о закреплении за ним участка на праве постоянного (бессрочного) пользования, не свидетельствует о возникновении у предприятия названного права.

Вместе с тем судами не было принято во внимание то обстоятельство, что на спорном земельном участке расположены объекты капитального строительства, находящиеся в собственности третьих лиц, т.е. право пользования землей в любом случае перешло к собственникам расположенной на участке недвижимости (гаражей) в силу закона.

Согласно пункту 1 статьи 39.20 ЗК РФ, если иное не установлено настоящей статьей или другим федеральным законом, исключительное право на приобретение земельных участков в собственность или в аренду имеют граждане, юридические лица, являющиеся собственниками зданий, сооружений, расположенных на таких земельных участках. В этой связи именно собственники строений приобретают исключительные право на переоформление возникших у них прав на земельный участок, что обеспечит и соблюдение принципа единства земельных участков и прочно связанных с ними объектов (пункт 1 статьи 1 ЗК РФ).

Судебные инстанции не учли наличие существующего ранее возникшего права на земельный участок, которое должно быть переоформлено в установленные сроки. Поскольку в силу статьи 20 ЗК РФ (действующий до 01.03.2015) и статьи 39.9 ЗК РФ ГСК не может обладать земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования, оснований для признания такого права не имеется. Вместе с тем создание гаражных кооперативов направлено для удовлетворения потребностей граждан собственников гаражных

боксов, которые признаются землепользователями. В этой связи исключается право ГСК требовать признания права на используемый собственниками строений земельный участок, в том числе и с целью его последующего переоформления за ГСК.

Суды первой и апелляционной инстанции не применили статью 7 Земельного кодекса РСФСР 1991 года, статью 35 ЗК РФ, статью 552 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в соответствии с которыми право использования в любом случае перешло к собственникам расположенных на участке недвижимости гаражей.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.03.2023

№ Ф06-94/2023 по делу № А12-7937/2022

2. Правовая природа такого способа защиты как признание зарегистрированного права отсутствующим с учетом преследуемой материально-правовой цели истца предполагает обязанность суда принять меры по определению иных способов восстановления нарушенных прав, не причиняя несоразмерного вреда правам и законным интересам других лиц.

Департамент лесного хозяйства обратился в арбитражный суд с иском заявлением к Обществу: – о признании отсутствующим права собственности на земельный участок-1, земельный участок-2; – о признании недействительными результатов межевания указанных земельных участков; – об исключении из ЕГРН сведений о координатах обособленных земельных участков, входящих в состав единого землепользования земельного участка-1, и сведений о координатах земельного участка-2.

Определением суда первой инстанции от 26.08.2022 в порядке статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) требования о признании недействительными результатов межевания земельных участков-1, 2; об исключении из ЕГРН сведений о координатах обособленных земельных участков, входящих в состав единого землепользования

земельного участка-1, и сведений о координатах земельного участка-2, выделены в отдельное производство с присвоением делу № А65-23606/2022.

В рамках настоящего дела рассмотрены требования о признании отсутствующим права собственности Общества на земельные участки-1, 2.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Отменяя принятые судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, суд кассационной инстанции руководствовался следующим.

Иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством (пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.04.2019).

Способ защиты в виде признания зарегистрированного права отсутствующим является исключительным способом защиты и не может заменять виндикационный, негаторный, реституционный или иные прямо предусмотренные законом иски, поэтому допустим только при объективной невозможности защитить нарушенное право иными средствами.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 54 «О некоторых вопросах подсудности дел по искам о правах на недвижимое имущество», пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других

вещных прав», к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об установлении границ земельного участка.

Признавая надлежащим и единственно возможным в рассматриваемом споре избранный Департаментом лесного хозяйства способ восстановления нарушенного права Российской Федерации на земли лесного фонда как признание права Общества на спорные земельные участки отсутствующим, суды не учли наличие между сторонами явных разногласий по вопросу местоположения границ земельных участков-1, 2, фактически проигнорировав то обстоятельство, что Департаментом лесного хозяйства изначально был заявлен иск о признании недействительными результатов межевания земельных участков-1, 2, об исключении из ЕГРН сведений о координатах обособленных земельных участков, входящих в состав единого землепользования земельного участка-1, и сведений о координатах земельного участка-2.

Определением суда первой инстанции от 26.08.2022 указанные требования выделены в отдельное производство с присвоением делу № А65-23606/2022 с его последующим приостановлением до вступления в законную силу судебных актов по настоящему делу № А65-26085/2021.

Между тем, как разъяснено в пункте 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17.07.2019, при наличии межевого спора иск о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на земельный участок является ненадлежащим способом защиты права.

При разрешении межевого спора суд устанавливает фактическую и (или) юридическую границу смежных земельных участков, принимая во внимание в том числе сведения о местоположении границ таких участков и их согласовании на момент образования спорных участков.

По результатам рассмотрения такого спора вносится определенность в правоотношения сторон по поводу причитающихся им земельных участков, что обеспечивает баланс интересов всех заинтересованных лиц, поскольку позволяет восстановить права ущемленного лица, не причиняя несоразмерного вреда правам

и законным интересам других лиц, которые являются собственниками смежных земельных участков.

Удовлетворяя требование о признании отсутствующим зарегистрированного права собственности на всю площадь земельных участков, резолютивная часть по которому является основанием для внесения записи в реестр недвижимости, судебные инстанции в отсутствие надлежащей оценки обстоятельств соблюдения/несоблюдения установленного порядка проведения межевания земельных участков, установления и изменения границ земельных участков, площадей наложения (пересечения) земельных участков, по сути, изменили объем имущественных прав Общества, что повлекло ущемление его охраняемых законом прав и интересов как титульного владельца земельных участков, фактически предрешив исход межевого спора по делу № А65-23606/2022, не устранив неопределенность в вопросе действительного местоположения границ земельных участков.

Таким образом, не учитывая материально-правовую цель уполномоченного органа, направленную на обеспечение достоверности сведений в ЕГРН и данных лесного реестра, суд первой инстанции ошибочно выделил в отдельное производство требование о признании недействительным результатов межевания, данное процессуальное нарушение привело к неправильному определению круга значимых обстоятельств.

Суд кассационной инстанции также отметил, что не исключается применение избранного Департаментом лесного хозяйства способа защиты о признании права отсутствующим в случае, если образование земельных участков-1,2 осуществлено с нарушением закона полностью в границах другого, и такой объект не может находиться в гражданском обороте.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.02.2023

№ Ф06-238/2023 по делу № А65-26085/2021

3. При наличии в МКД внутридомового оборудования (индивидуального теплового пункта), в котором происходит приготовление

горячей воды, исполнителем коммунальной услуги горячего водоснабжения может являться только лицо, эксплуатирующее указанное оборудование и осуществляющее управление данным домом.

Теплоснабжающая организация обратилась в суд с исковым заявлением о взыскании с Управляющей компании задолженности за тепловую энергию, поставленную в соответствии с заключенным сторонами договором в МКД на нужды отопления и горячего водоснабжения.

Факт поставки тепловой энергии в объеме, предъявленном к оплате в спорный период теплоснабжающей организацией, Управляющей компанией не опровергнут.

Вместе с тем суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для взыскания задолженности с Управляющей компании, сославшись на то, что в спорном периоде договор теплоснабжения был прекращен в связи с принятием общим собранием собственников помещений МКД решения о заключении прямых договоров с теплоснабжающей организацией, что повлекло объективную невозможность исполнения Управляющей компанией обязанности по оплате тепловой энергии, имеющую неустранимый характер (пункт 1 статьи 416 ГК РФ).

Судебная коллегия кассационной инстанции не согласилась с выводами судов первой и апелляционной инстанции исходя из следующего.

Как установлено в ходе рассмотрения дела, в МКД отсутствует централизованная система горячего водоснабжения. Дом оборудован индивидуальным тепловым пунктом, который представляет собой комплекс устройств, предназначенных для нагревания холодной воды с помощью тепловой энергии, поступающей от теплоснабжающей организации, с целью предоставления собственникам помещений коммунальной услуги «горячее водоснабжение».

Для нужд отопления поставляемый Теплоснабжающей организацией теплоноситель напрямую подается в общедомовую тепловую сеть, где расходится по отопительным приборам.

Таким образом, в МКД с нецентрализованной системой горячего водоснабжения, оборудованным индивидуальным тепловым пунктом, коммунальная услуга горячего водоснабжения может быть предоставлена только исполнителем, осуществляющим эксплуатацию индивидуального теплового пункта, относящегося к общему имуществу МКД и с помощью которого приготавливается горячая вода. Таким исполнителем в соответствии с частью 1.1 статьи 161 ЖК РФ является лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом.

В этом случае теплоснабжающая организация является поставщиком лишь «коммунального ресурса» – тепловой энергии, в то время как Управляющая компания оказывает «коммунальную услугу» – горячее водоснабжение, оплата которой производится в соответствии с установленными тарифами.

Кроме того, наличие в МКД указанного порядка оказания коммунальной услуги по горячему водоснабжению предполагает отсутствие у теплоснабжающей организации возможности контроля за качеством оказания данной коммунальной услуги и констатирует отсутствие у Теплоснабжающей организации возможности заключения прямых договоров с собственниками помещений МКД.

Приведенные юридически значимые обстоятельства, предопределяющие порядок расчетов Управляющей компании с теплоснабжающей организацией за тепловую энергию, используемую на подогрев воды в целях предоставления коммунальной услуги по горячему водоснабжению, судами первой и апелляционной инстанций не устанавливались и не исследовались, в связи с чем судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.05.2023

№ Ф06-2431/2023 по делу № А12-11212/2022

4. Нарушение аукционистом процедуры проведения аукциона, выразившееся в необъявлении троекратно последнего предложения о цене

договора, является основанием для признания торгов недействительными по иску заинтересованного лица.

Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Комитету о признании недействительным аукциона от 09.02.2021 на право заключения охотхозяйственного соглашения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд апелляционной инстанции перешел к рассмотрению дела по правилам, установленным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – АПК РФ) для рассмотрения дела в арбитражном суде первой инстанции. Привлек к участию в деле в качестве соответчика Общество-1.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено по безусловным основаниям. Исковые требования удовлетворены. Признан недействительным аукцион от 09.02.2021 на право заключения охотхозяйственного соглашения.

Удовлетворяя исковые требования, суд апелляционной инстанции исходил из того, что исходя из буквального толкования и смысла положений статьи 17 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) запрещаются любые действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции при проведении торгов. Применительно к рассматриваемому спору суд установил, что допущенные организатором торгов существенные нарушения порядка проведения торгов повлекли неправильное определение итоговой цены аукциона, а также лишило общество возможности подтвердить свое согласие с новой ценой аукциона, повышенной в соответствии с шагом аукциона и продолжить дальнейшее участие в аукционе, что свидетельствует о наличии оснований для признания торгов недействительными.

Суд кассационной инстанции согласился с указанными выводами исходя из следующего.

Торги проводились на основании положений статьи 28 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и установленного организатором аукциона Порядка проведения аукциона.

Согласно правилам проведения аукциона: «Участник аукциона после объявления начальной цены предмета аукциона повышенной в соответствии с «шагом аукциона» поднимает карточку в случае, если он согласен заключить соглашение по объявленной цене.

Предложение участника аукциона поднявшего номерную карточку и удерживающего поднятой фиксируются единожды, только при ее поднятии.

Объявляется номер карточки участника аукциона, который первым поднял карточку после объявления начальной цены предмета аукциона, повышенной в соответствии с «шагом аукциона», а также новую цену аукциона, повышенную в соответствии с «шагом аукциона».

Аукцион считается оконченным, если после троекратного объявления цены аукциона ни один участник аукциона не поднял карточку. В этом случае объявляется об окончании проведения аукциона, последнее и предпоследнее предложение о цене аукциона, номер карточки и наименование победителя аукциона и участника аукциона, сделавшего предпоследнее предложение о цене аукциона».

По результатам изучения видеозаписи проведенного аукциона судом апелляционной инстанции было установлено, что аукционист объявил цену предмета аукциона, равную 116 710 руб., на стадии объявления которой участником № 1 (Общество-1) была поднята карточка. Затем при объявлении в третий раз аукционистом цены предмета аукциона, равной 116 710 руб., была поднята карточка участником № 7. После чего аукционист объявил об окончании проведения аукциона.

Между тем, согласно установленной процедуры проведения аукциона, аукционист должен был перейти к следующему «шагу аукциона» и объявить новую цену предмета аукциона, повышенную в соответствии с «шагом

аукциона», а именно: 116 720 руб. и только в случае отсутствия поднятия карточки участниками аукциона при переходе к следующему шагу аукциона, после троекратного объявления цены аукциона, аукционист должен был объявить об окончании проведения аукциона.

Допущенные организатором торгов существенные нарушения порядка проведения торгов повлекли неправильное определение итоговой цены аукциона, а также лишило общество возможности подтвердить свое согласие с новой ценой аукциона, повышенной в соответствии с шагом аукциона и продолжить дальнейшее участие в аукционе.

Таким образом, аукционистом была нарушена процедура проведения торгов, что привело к необоснованному ограничению доступа общества к дальнейшему участию в аукционе, что является нарушением законодательства о защите конкуренции, в связи с чем проведенные торги обоснованно признаны недействительными.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.06.2022 № Ф06-19174/2022 по делу № А57-6536/2021

5. В случае выявления факта неисправности прибора учета электрической энергии, о наличии которого потребитель не сообщил гарантирующему поставщику, квалификация данного потребления как безучетного возможно лишь в случае, если выявленная неисправность привела к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Гарантирующий поставщик обратился к потребителю о взыскании задолженности за безучетное потребление электрической энергии.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что условиями договора энергоснабжения предусмотрено, что обо всех случаях утраты и или выхода из строя расчетных приборов учета, измерительных комплексов, систем учета,

нарушениях опломбировки, целостности, необходимости ремонта или замены, истечения межповерочного интервала,, а также нарушениях схем (цепей) учета электрической энергии и иных нарушениях их работе, покупатель обязан незамедлительно уведомить гарантирующего поставщика с указанием последних актуальных показаний.

Поскольку ответчик о неисправности прибора учета истца не уведомил, данный факт свидетельствуют о выявленном безучетном потреблении ответчиком электрической энергии, объем которого рассчитан истцом в соответствии с Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения № 442) с использованием расчетного способа.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты и принимая новое решение об отказе в иске, суд округа принял во внимание положения пункта 1 статьи 544 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), согласно которым оплата энергии производится абонентом за фактически принятое количество энергии, а также вступившие в силу с 01.07.2020 изменения в Основные положения № 442, согласно которым из определения понятия безучетного потребления исключен такой квалифицирующий признак безучетного потребления, как несоблюдение установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также указание на то, что безучетным потреблением признаются действия потребителя, которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности), вместе с тем указано, что к безучетному потреблению отнесено потребление электрической энергии с нарушением порядка учета электрической энергии.

Кроме того, суд кассационной инстанции отметил, несмотря на то, что законодательство и принятые во исполнение него подзаконные нормативные акты в области электроэнергетики не содержат нормативной дефиниции понятия «порядок учета электрической энергии», это не должно создавать сложности

в правоприменении при разрешении споров о взыскании задолженности за безучетное потребление электрической энергии при выявлении нарушений указанного порядка, не относящихся к случаям вмешательства в работу приборов учета.

В связи с этим суд округа указал, что действия потребителя, не связанные с вмешательством в работу прибора (системы) учета, в том числе с нарушением (повреждением) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, могут быть квалифицированы в качестве безучетного потребления, как связанные с нарушением порядка учета электрической энергии, лишь при отсутствии достоверных данных о фактическом объеме потребления электрической энергии.

При этом независимо от наличия изменений в определении понятия «безучетное потребление», сохраняется правоприменительная значимость и актуальность разъяснений, изложенных в пункте 5 Обзора судебной практики по спорам об оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.12.2021 и правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации, сформулированных в определениях от 27.09.2017 № 301-ЭС17-8833, от 07.10.2019 № 309-ЭС18-22373, согласно которым при выявлении действий, не связанных с вмешательством в работу прибора учета, подлежат установлению факты искажения данных об объеме потребления электрической энергии.

Само по себе неизвещение потребителем гарантирующего поставщика о неисправности прибора учета, как единственный квалифицирующий признак безучетного потребления, не может быть автоматически признано обстоятельством, бесспорно свидетельствующим о наличии факта безучетного потребления в ситуации отсутствия доказательств вмешательства в работу приборов учета (систем учета), а также совершения потребителем иных действий (бездействий), которые привели бы к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Доказательства, свидетельствующие о том, что спорный прибор учета не учитывал фактически потребленный объем электрической энергии, в материалы дела не представлены.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2023

№ Ф06-28025/2022 по делу № А55-27278/2021

6. При рассмотрении споров о взыскании платы за потребленную в нежилых помещениях многоквартирных домов тепловую энергию бремя доказывания отсутствия отопления в спорном помещении возлагается на собственника такого помещения, который обязан в обоснование своих возражений опровергнуть презумпцию отапливаемости помещений.

Ресурсоснабжающая организация обратилась в арбитражный суд с исковыми требованиями к собственнику нежилых помещений, расположенных в подвале и на первом этаже многоквартирного жилого дома (далее – МКД) о взыскании неосновательного обогащения, возникшего вследствие потребления тепловой энергии, при отсутствии подписанного между сторонами договора теплоснабжения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены частично.

Суд первой инстанции исходил из того, что часть принадлежащих ответчику помещений являются неотапливаемыми, при этом истцом доказательств обратного не представлено.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд округа принял во внимание положения пункта 1 статьи 548 ГК РФ, пунктов 1, 3 статьи 539 ГК РФ, пункта 1 статьи 544 ГК РФ, ГОСТ Р 51929-2014 «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги жилищно-коммунального хозяйства и управления многоквартирными домами.

Коммунальные услуги. Общие требования», утвержденный Приказом Росстандарта от 11.06.2014 № 544-ст, а также правовую позицию, изложенную в определении СК по ЭС ВС РФ от 24.06.2019 № 309-ЭС18-21578 по делу № А60-61074/2017.

По общему правилу, отказ собственников и пользователей отдельных помещений в многоквартирном доме от коммунальной услуги по отоплению, как и полное исключение расходов на оплату используемой для обогрева тепловой энергии, не допускается.

Указанная презумпция может быть опровергнута отсутствием фактического потребления тепловой энергии, обусловленным, в частности, согласованным в установленном порядке демонтажем системы отопления помещения с переходом на иной вид теплоснабжения и надлежащей изоляцией проходящих через помещение элементов внутридомовой системы (исключительно в совокупности с согласованием соответствующего переустройства и последующим использованием альтернативного источника тепла), а также изначальным отсутствием в помещении элементов системы отопления (неотапливаемое помещение).

Суд округа также указал, что наличие указанной презумпции предполагает, что именно на ответчике лежит бремя доказывания отсутствия теплопотребления от центральной системы отопления (статьи 9, 65 АПК РФ), что, исходя из установленных судами обстоятельств, не реализовано при разрешении настоящего спора.

Вместе с тем как следует из материалов дела суды первой и апелляционной инстанции неправильно распределили бремя доказывания, возлагая на истца обязанность предоставления доказательств наличия в спорном помещении отопления, неоднократно предлагая ему заявить ходатайство о назначении по делу судебной экспертизы для получения ответа на указанный вопрос.

Сам по себе факт отсутствия радиаторов отопления, наличие частичной изоляции и закрытия гипсокартоном трубы отопления, проходящей через спорное

помещение, не опровергает презумпцию отопляемости помещения, расположенного в пределах теплового контура МКД.

В опровержении презумпции отопляемости ответчиком в материалы дела не представлены доказательства, опровергающие возможность получения тепла от стен перекрытий и смежных помещений, а также сведения о том, что температура в спорном помещении ниже установленных нормативов.

Более того судами в нарушении положений части 2 статьи 65 АПК РФ при определении обстоятельств, входящих в предмет доказывания по настоящему делу не были включены вопросы определения исходных параметров системы отопления спорного помещения МКД в соответствии с данными проектной документации, отсутствия переустройства указанной системы в спорном помещении, а при ее наличии – соблюдения лицом нормативных требований к порядку ее согласования и осуществления.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 03.02.2023

№ Ф06-27272/2022 по делу № А57-20240/2021

Споры, связанные с применением законодательства
о несостоятельности (банкротстве)

7. При рассмотрении обособленного спора не учтены правовые подходы, сформированные в Обзоре судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021, и разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга», поскольку уже имелось вступившее в законную силу решение суда, определившее сальдо встречных предоставлений, при последующем рассмотрении обособленного спора и включении требования лизингодателя в реестр требований кредиторов

должника размер установленного сальдо повторно не определяется, кроме того, необходимо обеспечить правовую квалификацию и отличия договора лизинга от договора аренды имущества с правом выкупа.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании Общества несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда требование Акционерного общества признано обоснованным, в отношении Общества введена процедура наблюдения, требование Акционерного общества в размере 130 985 973 руб. 80 коп. включено в третью очередь реестра требований кредиторов.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями части 2 статьи 69 АПК РФ, исходил из доказанности факта неисполнения должником принятых на себя обязательств по договорам лизинга и аренды и наличия задолженности перед кредитором, установленной вступившими в законную силу судебными актами Арбитражного суда города Москвы.

Постановлением арбитражного апелляционного суда определение арбитражного суда первой инстанции в обжалуемой части отменено. В указанной части принят новый судебный акт. Требование Акционерного общества включено в третью очередь реестра требований кредиторов Общества в размере 25 229 371 руб. 31 коп. В остальной части требование Акционерного общества оставлено без удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение арбитражного суда первой инстанции, установил пропуск срока на предъявление исполнительных листов к исполнению по арбитражным делам на общую сумму 118 570 665 руб. 52 коп., при этом по результатам проведенного совокупного сальдирования по всем договорам лизинга и аренды с правом выкупа при доказанности факта изъятия техники, установил размер требований в сумме 18 735 335 руб. 45 коп. основного долга. Суд кассационной инстанции считает, что постановление арбитражного апелляционного суда подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

При разрешении данного обособленного спора суд апелляционной инстанции, не учитывая решение Арбитражного суда города Москвы от 20.12.2019 по делу № А40-279007/2019, повторно произвел сальдирование встречных обязательств по тем же договорам лизинга, в результате чего размер встречных обязательств уменьшился на 1 933 233 руб. 67 коп.

Суд апелляционной инстанции применительно к спорному случаю, определяя совокупный результат, не обеспечил проверку, являются ли все заключенные договоры лизинга взаимосвязанными сделками либо обстоятельства, возникшие между лизинговой компанией и лизингополучателем, по каждому договору носят самостоятельный характер.

Арбитражный апелляционный суд, определяя сальдо встречных обязательств по договорам, не учел, что утрата предмета лизинга с одной стороны не влечет автоматического прекращения обязательства, однако может повлечь переход обязательств в ликвидационную стадию, в этой связи каждая из сторон вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений, определенной аналогично последствиям расторжения договоров.

Кроме того, при определении размера требований лизингодателя (при утрате предмета лизинга) размер сальдо встречных обязательств должен определяться с учетом размера страхового возмещения.

В связи с этим не исключается установление сальдо встречных обязательств после расторжения договора в связи с утратой вещи с учетом страхового возмещения.

В пункте 14 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021, отмечено, что при соотнесении взаимных предоставлений сторон по договору выкупного лизинга, совершенных до момента его расторжения, и определении сальдо из причитающихся лизингодателю требований подлежат исключению суммы лизинговых платежей (неустоек, процентов), в отношении которых имеются вступившие в законную силу и

подлежащие принудительному исполнению судебные акты об их взыскании по тому же договору, но фактически не уплаченные лизингополучателем на момент рассмотрения дела.

При определении размера сальдо для целей включения в реестр требований в деле о банкротстве лизингодателем должна учитываться общая сумма, в том числе подтвержденная вступившими в законную силу судебными актами в части, которая не была исполнена.

Для цели определения размера завершающего обязательства лизингополучателем необходимо учитывать момент заключения договоров купли-продажи (не позднее разумного срока для реализации), однако в данном конкретном случае, вследствие утраты (гибели) предметов лизинга, заключение договоров для их реализации невозможно, в этой связи суду необходимо определить момент для установления размера завершающего обязательства по договорам лизинга, в которых отсутствует имущество.

При оценке ряда заключенных между сторонами договоров не была дана их правовая квалификация (пункт 3 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.10.2021).

При определении по договорам лизинга размера сальдо встречных предоставлений по результатам расторжения, суд апелляционной инстанции не установил цель их заключения, направленную сторонами на предоставление вещи, а не на финансирование и различие между арендными и лизинговыми платежами.

Суд апелляционной инстанции, не оценив условия договоров, применил к правоотношениям сторон правила определения сальдо встречных обязательств, применяемых к договорам выкупного лизинга.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.06.2023

№ Ф06-22448/2022 по делу № А72-10887/2020

8. Требование 3-го лица о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника и исключения требования Кредитора из реестра ввиду сальдирования взаимных обязательств подлежит отклонению, так как такое требование направлено на зачет взаимных требований должника и его кредитора, удовлетворение такого требования приведет к предпочтительному удовлетворению требования одного кредитора перед другими, направлено на пересмотр вступивших в законную силу судебных актов в непредусмотренном действующим процессуальным законодательством порядке.

В рамках дела о банкротстве поступило заявление Общества о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника, путем исключения требований Кредитора из третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявление Общества удовлетворено. Требования кредитора исключены из третьей очереди реестра требований кредиторов должника.

Удовлетворяя заявление об исключении из реестра требования кредитора, который в свою очередь имел неисполненные обязательства перед должником, суд первой инстанции счел применимым правовой подход о сальдировании взаимных обязательств.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев обособленный спор, согласился с выводами суда первой инстанции о правомерности подведения сальдо взаимных предоставлений Кредитора и должника и наличия оснований ввиду этого исключения требования Кредитора из реестра требований кредиторов, отметив, что сальдирование не может быть квалифицировано как зачет, проведение которого запрещается в преддверии банкротства или в ходе процедур банкротства одной из сторон договора.

Суд апелляционной инстанции отметил, что определение сальдо не приведет к ревизии решения по делу, которым установлен размер долга, так как в процедуре банкротства не исключен учет взаимных требований должника и

Кредитора при соответствии определенным условиям, в связи с чем установление сальдо при рассмотрении обоснованности нахождения требований кредитора в реестре требований кредиторов должника не нарушает принцип обязательности судебных актов, закрепленный в статье 16 АПК РФ.

Постановлением кассационной инстанции, оспариваемые судебные акты отменены, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требования об исключении требования Кредитора из реестра требований кредиторов по следующим основаниям.

Применяя метод сальдо к встречным обязанностям сторон по единой сделке (договору подряда), стороны выводят баланс, складывающийся из ранее возникших обязательств. При этом не оказывается никакого преобразовательного влияния на правоотношения сторон, осуществляется констатирование сальдирования, которое лишь подтверждает то, что произошло с обязательством в рамках данного договора.

Судебная практика выводит подобное сальдирование из-под режима зачета, оспоримого при банкротстве, указывая, что при сальдо не происходит преимущественного удовлетворения одного кредитора перед другими. В результате сальдирования не происходит выбытие из имущественной сферы должника какого-либо актива, осуществляется действие сверочного характера. Соответствующий правовой подход изложен в пункте 19 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04.07.2018, пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.11.2018, определениях Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 28.10.2019 № 305-ЭС19-10064.

Судом кассационной инстанции учтено, что требования Кредитора определением суда включены в реестр требований кредиторов должника в третью очередь; требования должника к Кредитору также подтверждены вступившим в законную силу решением арбитражного суда.

Отклоняя требование об исключении требования Кредитора из реестра, суд кассационной инстанции исходил из того, что при заявлении требований о включении в реестр требований кредиторов должника Кредитор выразил свою волю именно на включение его требований в реестр без учета имевшегося на тот момент встречного обязательства, при этом Кредитор и должник не предприняли никаких мер по установлению действительного размера суммы задолженности ни при рассмотрении иска должника к Кредитору, ни при рассмотрении вопроса о включении требований последнего в реестр требований кредиторов должника, об отсутствии долга либо уменьшении его размера, в том числе ввиду сальдирования, ни Кредитор, ни должник не заявляли.

Признавая выводы судов ошибочными, судебная коллегия указала на то, что о сальдировании заявлено Обществом – 3-им лицом лишь в процедуре конкурсного производства должника после вступления в законную силу вышеупомянутых судебных актов, соответственно, в данном случае заявитель просит погасить взаимные обязательства должника и Кредитора, установленные судебными актами путем зачета, в то время как Законом о банкротстве не предусмотрены положения о проведении зачета после включения требования в реестр требований кредиторов должника, поскольку такой зачет приведет к предпочтительному удовлетворению требования одного кредитора перед другими.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 30.03.2023

№ Ф06-1571/2023 по делу № А57-17421/2019

9. В случае если правоотношения участников сделки основаны на самостоятельных договорах, которые не являются взаимосвязанными сделками, обязанность сторон по исполнению одного из договоров не поставлена в зависимость от исполнения других договоров, не представлены доказательства, подтверждающие намерение участников сделок увязать возникшие на их основании обязательства в единое обязательственное отношение, оснований для применения правового подхода

о сальдировании взаимных обязательств к зачету встречных требований, совершенному после возбуждения дела о банкротстве должника, не имеется.

В рамках дела о банкротстве конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным зачета взаимных требований между должником и Обществом от 30.12.2019, и применении последствий недействительности сделки.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявленные требования оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды, установив, что должник получал от Общества товары – строительные материалы, и фактически сторонами в счет оплаты товара должником по договору поставки засчитывался денежный долг Общества по договору об уступке прав требования, пришли к выводу о том, что действия сторон направлены на установление сальдо взаимных предоставлений, в связи с чем акт зачета не может быть оспорен как сделка, оказанная с предпочтением.

Постановлением кассационной инстанции, оспариваемые судебные акты отменены, принят новый судебный акт об удовлетворении требований по следующим основаниям.

Поскольку установленные судами обстоятельства не свидетельствуют о совершении спорной сделки с целью соотнесения взаимных предоставлений по договорам и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой, а представляют собой зачет встречных однородных требований по смыслу статьи 410 ГК РФ, и в деле отсутствуют бесспорные доказательства, подтверждающие намерение участников сделки увязать возникшие на их основании обязательства в единое обязательственное отношение, то выводы судов о том, что действия сторон направлены на установление сальдо взаимных предоставлений, суд кассационной инстанции находит ошибочными.

В спорном случае судами установлено, что сделка по зачету взаимных требований между должником и Обществом совершена после возбуждения дела

о банкротстве должника, то есть в период подозрительности, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, и направлена на исполнение обязательств должника, возникших до возбуждения производства по делу о банкротстве.

Суд кассационной инстанции, разрешая спорные правоотношения, исходил из того, что обстоятельства совершения оспариваемой сделки (акта зачета) после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, оказание в результате ее совершения Обществу предпочтения, свидетельствуют о наличии оснований для удовлетворения требования конкурсного управляющего о признании сделки недействительной в соответствии с пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, учитывая при этом отсутствие оснований для применения к оспариваемой сделке положений статьи 61.4 Закона о банкротстве с учетом разъяснений, изложенных в пункте 14 постановления Пленума № 63 (зачет опосредовал погашение долга со значительной просрочкой).

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 21.12.2022

№ Ф06-25512/2022 по делу № А57-21869/2019

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

10. Вступившее в законную силу судебное решение, содержащее условия договора, является достаточным основанием для признания договора заключенным на указанных условиях и не требует каких-либо дополнительных действий от сторон, в случае неисполнения которых требуется государственное принуждение в виде санкций штрафного характера.

ПАО в лице филиала обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора в размере 50 000 руб., вынесенного в рамках исполнительного производства.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя заявленные требования, исходил из отсутствия совокупности условий, необходимой для признания оспоренного постановления недействительным, при этом суд пришёл к выводу о наличии оснований для уменьшения размера исполнительского сбора ввиду фактического исполнения должником требований исполнительного документа.

Доводы ПАО о том, что решением суда по делу № А12-2848/2022 урегулированы разногласия при заключении договоров, при этом на заявителя не возложена какая-либо обязанность совершить действия, а, следовательно, не имелось оснований для возбуждения исполнительного производства, признаны судом первой инстанции несостоятельными, поскольку ввиду добровольного неисполнения требований вступившего в законную силу судебного акта, взыскателю судом выдан исполнительный лист, который в последующем предъявлен к исполнению в службу судебных приставов.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ПАО, будучи извещенным о возбуждении исполнительного производства, фактически уклонилось от добровольного исполнения требований исполнительного документа, следовательно, у судебного пристава-исполнителя имелись правовые основания для вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и удовлетворяя заявленные требования, суд кассационной инстанций исходил из следующего.

С учетом положений части 1 статьи 112 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – Закон об исполнительном производстве) и разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлении от 30.07.2001 № 13-П, исполнительский сбор относится к мерам принуждения и представляет собой санкцию штрафного характера, применение которой к должнику закон связывает с неисполнением вступившего в законную силу судебного акта.

Вместе с тем, исходя из положений статей 445, 446 ГК РФ, статьи 16 АПК РФ, а также разъяснений, приведенных в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при принятии решения об обязанности заключить договор или об урегулировании разногласий, возникших при заключении договора, суд в резолютивной части решения указывает условия этого договора, который считается заключенным на этих условиях с момента вступления в законную силу решения суда (пункт 4 статьи 445 ГК РФ). При этом дополнительных действий сторон (подписание двустороннего документа, обмен документами, содержащими оферту и ее акцепт, и т.п.) не требуется.

В соответствии со статьей 173 АПК РФ по спору, возникшему при заключении или изменении договора, в резолютивной части решения указывается вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор.

Из частей 1 и 3 статьи 1 Закона об исполнительном производстве следует, что исполнительные листы выдаются на основании судебных актов, возлагающих обязанность по передаче другим лицам денежных средств и иного имущества либо совершение в их пользу определенных действий или воздержание от совершения определенных действий.

Исполнительные листы на основании судебных актов, не содержащих вышеуказанных предписаний, например, в случаях понуждения к заключению договора, судом не выдаются (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства»).

Таким образом, при рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Разрешение судом спора о понуждении

к заключению договора и при уклонении от заключения договора, и при возникновении разногласий по конкретным его условиям сводится по существу к внесению определенности в правоотношения сторон и установлению судом условий, не урегулированных сторонами в досудебном порядке (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 31.01.2012 № 11657/11).

Следовательно, вступившее в законную силу судебное решение, содержащее условия договора, является достаточным основанием для признания договора заключенным на указанных условиях и не требует каких-либо дополнительных действий от сторон, в случае неисполнения которых требуется государственное принуждение в виде санкций штрафного характера.

В рамках данного дела урегулированы разногласия сторон, возникшие при заключении договора.

Выданный судом 07.04.2022 исполнительный лист не содержал указания на обязанность должника совершить в пользу взыскателя какие-либо действия и не подлежал исполнению. При этом на основании данного исполнительного листа в отношении ПАО возбуждено исполнительное производство и вынесено постановление о взыскании исполнительского сбора.

При таких обстоятельствах оснований для применения к ПАО каких-либо санкций за несвоевременное исполнение судебного решения не имелось в виду отсутствия признака несвоевременности.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 23.06.2023
№ Ф06-3739/2023 по делу № А12-15718/2022*

11. В случае если работник, являющийся плательщиком налога на профессиональный доход, передал имущественные права на жилое помещение своему работодателю, который использовал данное жилое помещение для проживания рабочих (работников), оснований для доначисления НДФЛ и начисления санкций не имеется.

Общество (далее – заявитель, налогоплательщик) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы (далее – инспекция, налоговый орган), которыми обществу доначислен налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ), начислены пени и наложен штраф по статье 123 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

Как следует из материалов дела, налоговым органом проведена камеральная налоговая проверка представленных Обществом уточненных расчетов сумм налога на доходы физических лиц, исчисленных и удержанных налоговым агентом (форма № 6-НДФЛ) за 9 и 12 месяцев 2020 года. По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, а также представленных налогоплательщиком возражений, вынесены оспариваемые решения от 26.11.2021 №№ 4416, 4422, которыми Обществу доначислен налог на доходы физических лиц в размере 50 700 руб. и 118 703 руб., пени в размере 6 940 руб. 62 коп. и 15 902 руб. 94 коп. Также Заявитель привлечен к ответственности по статье 123 НК РФ в виде штрафа в размере 10 140 руб. и 23 740 руб., соответственно.

Судом первой и апелляционной инстанций установлено, что между налогоплательщиком (арендатор) и физическим лицом Г.Е.А. (арендодатель) заключен договор аренды помещения № 2 от 01.07.2020). В соответствии с условиями договора арендодатель предоставляет арендатору за плату во временное пользование помещение площадью 90 кв.м. Срок аренды устанавливается с 01.07.2020 г. до расторжения сторонами. Стоимость арендной платы и платы за получаемые коммунальные услуги 172 414 руб. в месяц. Срок внесения арендной платы - ежемесячно не позднее 20 числа текущего месяца.

В соответствии со свидетельством о государственной регистрации права от 23.07.2009 Г.Е.А. является собственником жилого строения без права регистрации проживания, расположенного на садовом земельном участке, назначение жилое, 2-этажный, общей площадью 90 кв. м.

30.07.2020 стороны заключили дополнительное соглашение к договору № 2 от 01.07.2020, в котором изложили пункт 3.3. договора в следующей редакции:

«Оплата производится на расчетный счет арендодателя, по факту получения Арендатору документов о статусе самозанятого и банковских реквизитов.

25.08.2020 Г.Е.А. согласно данным ЕГРН зарегистрирован в качестве налогоплательщика налога на профессиональный доход (далее – НПД) в налоговом органе .

01.09.2020 сторонами подписан акт приема-передачи жилого помещения вместе с находящимся в нем имуществом. В акте приема-передачи стороны отразили, что жилое помещение пригодно для проживания и находится в надлежащем санитарном, техническом и противопожарном состоянии.

В течение 3 и 4 квартала 2020 г. обществом перечислялась на счет Г.Е.А. как плательщика НПД арендная плата за пользование жилым помещением.

С выплаченной арендной платы общество налог на доходы физических лиц не удерживало, в бюджет не перечисляло. Г.Е.А. уплачивал с полученных сумм арендной платы налог на профессиональный доход.

Согласно сведениям ЕГРЮЛ, Г.Е.А. в 2020 году являлся одновременно учредителем и руководителем Общества, согласно сведениям по форме № 2-НДФЛ в период 2018 - 2020 г.г. получал доход от налогоплательщика как своего работодателя. Между налогоплательщиком и Г. Е. А заключен трудовой договор от 27.07.2015 № 1.

Налоговый орган указывает, что доходы от сдачи имущества в аренду являются объектом налогообложения НДФЛ; не признаются объектом налогообложения НПД доходы от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад; в целях применения законодательства о налогах и сборах сдача имущества в аренду является услугой;

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленных обществом требований, суд первой инстанции пришел к выводу, что в силу положений Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – Закон № 422-ФЗ) доходы от оказания услуг по сдаче в аренду помещения своему работодателю подлежат налогообложению налогом на доходы физических лиц. Кроме того, суд первой инстанции отметил, что договор аренды был заключен сторонами до регистрации арендодателя в качестве плательщика НПД.

Суд апелляционной инстанции согласился с данными выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что заявитель не подтвердил использование арендуемого помещения в целях, отвечающих назначению жилого помещения.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и удовлетворяя требования заявителя, указал следующее.

Согласно статьям 24, 226 НК РФ общество является налоговым агентом в отношении доходов, выплачиваемых физическим лицам, и в связи с этим обязано исчислять, удерживать у налогоплательщика и перечислять в бюджет налог на доходы физических лиц. Удержание у налогоплательщика начисленной суммы налога производится налоговым агентом за счет любых денежных средств, выплачиваемых налоговым агентом налогоплательщику, при фактической выплате указанных денежных средств налогоплательщику либо по его поручению третьим лицам. При невозможности удержать у налогоплательщика исчисленную сумму налога налоговый агент обязан не позднее одного месяца с даты окончания налогового периода, в котором возникли соответствующие обстоятельства, письменно сообщить налогоплательщику и налоговому органу по месту своего учета о невозможности удержать налог и сумме налога.

Налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога непосредственно из доходов налогоплательщика при их фактической выплате.

Согласно подпункту 4 пункта 1 статьи 208 НК РФ к доходам от источников в Российской Федерации относятся доходы, полученные от сдачи в аренду или иного использования имущества, находящегося в Российской Федерации.

Одновременно следует учитывать, что на основании части 8 статьи 2 Закона № 422-ФЗ физические лица, применяющие указанный специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения НДФЛ в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения НПД.

В силу части 6 статьи 2 Закона № 422-ФЗ физические лица при применении специального налогового режима вправе вести виды деятельности, доходы от которых облагаются налогом на профессиональный доход, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, за исключением видов деятельности, ведение которых требует обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с федеральными законами, регулирующими ведение соответствующих видов деятельности.

Согласно с частью 7 статьи 2 Закона № 422-ФЗ профессиональный доход - доход физических лиц от деятельности, при ведении которой они не имеют работодателя и не привлекают наемных работников по трудовым договорам, а также доход от использования имущества.

В соответствии с частью 1 статьи 6 Закон № 422-ФЗ объектом налогообложения НПД признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав). Ограничения на применение данного специального налогового режима установлены частью 2 статьи 4 и частью 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ.

Так, согласно части 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ не признаются объектом налогообложения НПД доходы:

получаемые в рамках трудовых отношений (пункт 1);

от передачи имущественных прав на недвижимое имущество (за исключением аренды (найма) жилых помещений) (пункт 3);

от оказания (выполнения) физическими лицами услуг (работ) по гражданско-правовым договорам при условии, что заказчиками услуг (работ) выступают работодатели указанных физических лиц или лица, бывшие их работодателями менее двух лет назад (пункт 8).

Суд первой инстанции и апелляционный суд пришли к выводу, что Г.Е.А. не мог применять специальный налоговый режим в отношении доходов, полученных от общества (в силу пункта 8 части 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ). При этом со ссылкой на статью 38 НК РФ нижестоящие суды исходят из того, что передача жилого помещения в аренду является услугой.

С таким выводом нижестоящих судов суд округа не согласился в силу следующего.

Объектом налогообложения признаются доходы от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) (часть 1 статьи 6 Закона № 422-ФЗ).

Закон № 422-ФЗ не содержит специальных определений понятий «услуга», «реализация услуг» для целей исчисления налога на профессиональный доход, в связи с чем подлежат применению определения, содержащиеся в части первой Налогового кодекса РФ, а также в действующем гражданском законодательстве с учетом положений статьи 11 НК РФ.

Согласно пункту 5 статьи 38 НК РФ услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности.

В пункте 1 статьи 39 НК РФ установлено, что реализацией услуг признается возмездное оказание услуг одним лицом другому лицу.

В силу положений статьи 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно статье 606 ГК РФ по договору аренды (имущественного найма) арендодатель (наймодатель) обязуется предоставить арендатору (нанимателю) имущество за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Из указанных положений следует, что деятельность арендодателя заключается именно в передаче имущества, а эксплуатация имущества

(потребление) осуществляется не в процессе деятельности, а после предоставления имущества.

Передав имущество в пользование, арендодатель впоследствии не совершает каких-либо действий по заданию арендатора, а плата взимается не за оказание арендодателем услуг (поскольку оказания услуг как такового в данном случае не происходит), а за то, что сам арендатор пользуется объектом аренды.

Учитывая, что предметом договора аренды жилого помещения является переход имущественных прав, суд приходит к выводу, что выплаты, производимые в рамках такого договора аренды, не подпадают под ограничение, установленное пунктом 8 части 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ в отношении доходов, выплачиваемых за работы и услуги.

Вывод кассационного суда подтверждается позицией Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении Президиума от 22.07.2003 № 3089/03 о том, что из анализа пункта 5 статьи 38 и статьи 39 НК РФ не следует, что доход от сдачи имущества в аренду признается выручкой от реализации товаров, работ или услуг.

В постановлении от 30.05.2014 № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость» Пленум ВАС РФ пришел к выводу о том, что широкое понятие услуг, включающее в себя в том числе аренду, дано в статье 148 НК РФ исключительно применительно к исчислению и уплате налога на добавленную стоимость. В остальных же случаях надлежит учитывать определения понятий «товары», «работы», «услуги», «реализация товаров (работ, услуг)», данные в пунктах 3, 4, 5 статьи 38 и в пункте 1 статьи 39 Кодекса.

Таким образом, Пленум ВАС РФ рассматривает понятие услуг, данное в статье 38 НК РФ и не включающее в себя передачу имущества в аренду, как общую норму, подлежащую применению постольку, поскольку отсутствует специальная норма, регулирующая данные конкретные правоотношения.

Законом № 422-ФЗ в отношении налога на профессиональный доход специальных норм, позволяющих сделать вывод о том, что в целях исчисления

данного налога передача имущества в аренду рассматривается как услуга, не установлено.

Напротив, исходя из содержания части 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ, закон различает понятия «передача имущественных прав на недвижимое имущество» и «оказание (выполнение) услуг (работ)».

Кроме того, толкование положений части 2 статьи 6 Закона № 422-ФЗ, данное судом первой и апелляционной инстанций, не может быть признано соответствующим целям установления ограничения, предусмотренного пунктом 8 (относительно доходов, получаемых от работодателя).

Запрет на обложение НПД указанных доходов обусловлен необходимостью исключить формальную подмену трудовых отношений между физическими и юридическими лицами (индивидуальными предпринимателями) гражданско-правовыми (в частности, с единственной целью снижения налоговой нагрузки с 13 до 4 процентов).

И если права и обязанности работника по трудовому договору (выполнение работы по определенной должности, специальности) легко заменить правами и обязанностями подрядчика (исполнителя) по договорам подряда или оказания услуг, то в отношении передачи имущества в аренду такая возможность исключена.

В связи с чем, суд округа пришел к выводу о том, что законодательством не предусмотрено ограничение обложения НПД арендной платы, получаемой физическим лицом за передачу в аренду жилых помещений лицу, которое одновременно является (либо являлось менее двух лет назад) его работодателем.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.02.2023

№ Ф06-28340/2022 по делу № А65-11596/2022

12. Требование налогоплательщика о признании недействительным решения налогового органа о привлечении к налоговой ответственности не подлежит удовлетворению, в случае если будет доказано, что им была создана схема снижения своих налоговых обязательств по налогу

на прибыль организаций путем формального включения в цепочку исполнителей работ контрагента, применяющего упрощенную систему налогообложения.

Общество (далее также – налогоплательщик, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения инспекции Федеральной налоговой службы (далее – инспекция, налоговый орган) о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения по пункту 1 статьи 122 НК РФ в виде штрафа в сумме 516 000 руб. и доначислен налог на прибыль в сумме 2 580 000 руб., начислены пени в сумме 67 440 руб. 74 коп.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления общества отказано.

Постановлением апелляционной инстанции решение суда первой инстанции отменено и по делу принят новый судебный акт, которым решение инспекции признано недействительным.

Основанием для принятия данного решения послужили выводы налогового органа о завышении обществом расходов, уменьшающих сумму доходов от реализации, вследствие неправомерного включения в расходы необоснованных и не подтвержденных затрат по взаимоотношениям с индивидуальным предпринимателем.

Суд первой инстанции, признав правильными выводы налогового органа о неправомерном включении обществом в состав расходов затрат по сделке с индивидуальным предпринимателем, исходил из следующего.

В соответствии с положениями статьи 252 НК РФ налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов.

Согласно статье 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон о бухгалтерском учете) первичным учетным документом оформляется каждый факт хозяйственной жизни. Не допускается принятие к учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе

мнимых и притворных сделок. При этом первичные учетные документы должны составляться по формам, утвержденным руководителем организации, и содержать все обязательные реквизиты, установленные частью 2 статьи 9 данного закона.

Таким образом, налогоплательщику необходимо подтвердить правомерность включения затрат в состав расходов для уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль.

Исследовав и оценив имеющиеся в деле доказательства, суд первой инстанции посчитал, что выводы инспекции, изложенные в оспариваемом решении о нарушении обществом положений статьи 252 НК РФ в связи с неправомерным завышением расходов, уменьшающих сумму доходов от реализации, по фактически невыполненным индивидуальным предпринимателем работам по договорам субподряда от 01.04.2020 и от 01.07.2020, что привело к неправомерному занижению налоговой базы и неисчислению налога на прибыль организаций, являются обоснованными. Факт принятия работ заказчиками у общества не является подтверждением привлечения к данным работам субподрядчика – индивидуального предпринимателя, поскольку ни одно из допрошенных лиц, кроме индивидуального предпринимателя, который при повторном допросе изменил свои показания, не подтвердили привлечение обществом к выполнению работ данного субподрядчика.

Апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, исходил из того, что совокупность собранных по делу доказательств свидетельствует о том, что расходы обществом понесены, документально подтверждены, работы реально осуществлены и признаются индивидуальным предпринимателем.

Отменяя постановление апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, суд округа пришел к выводу о том, что апелляционный суд произвел безосновательную переоценку установленных судом первой инстанции обстоятельств без учета положений действующего законодательства о порядке оформления правоотношений сторон относительно оценки хронологии заключения сторонами договоров подряда и субподряда.

Одним из оснований для отказа судом первой инстанции в удовлетворении заявленных требований явились противоречия, выявленные в ходе проверки как в цепочке заключенных договоров, так и в показаниях физических лиц.

Апелляционный суд не принял во внимание довод налогового органа, поддержанный судом первой инстанции, о том, что совокупность приведенных обстоятельств позволила проверяющим сделать правомерный вывод о недобросовестном характере действий должностных лиц общества, создании с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, схемы снижения своих налоговых обязательств по налогу на прибыль организаций путем формального включения в цепочку исполнителей работ предпринимателей, применяющих УСН.

Кроме того, суд кассационной инстанции посчитал, что в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции был подтвержден вывод налогового органа, установившего факт обналичивания денежных средств, поступивших на расчетный счет индивидуального предпринимателя, что также было проигнорировано судом апелляционной инстанции.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции согласился с позицией суда первой инстанции, поскольку изложенные факты подтверждают обоснованность его выводов относительно формального документооборота между обществом и индивидуальным предпринимателем.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 15.03.2023

№ Ф06-982/2023 по делу № А12-15493/2022

Споры, связанные с применением процессуального законодательства

13. Прокурор, обладая специальным статусом в арбитражном процессе, вправе обжаловать судебный акт по арбитражному делу, вступивший в законную силу, независимо от его предыдущего участия в деле, по категориям дел, указанным в статье 52 Арбитражного

процессуального кодекса Российской Федерации, в порядке, установленном данной статьей, а не статьей 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Администрация обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к Обществу о расторжении муниципального контракта, о взыскании с Общества штрафа, суммы неосновательного обогащения.

Решением арбитражного суда первой инстанции расторгнут контракт, заключенный между Администрацией и Обществом. В остальной части исковые требования оставлены без рассмотрения.

С апелляционной жалобой на решение арбитражного суда первой инстанции в суд апелляционной инстанции обратилась прокуратура.

Определением суда апелляционной инстанции от 17.03.2023 производство по апелляционной жалобе прокуратуры прекращено.

Прекращая производство, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статьи 42 АПК РФ и исходил из того, что решением суда первой инстанции в части расторжения контракта, заключенного между Администрацией и Обществом не установлены какие-либо обязанности прокуратуры и не затронуты его права, а также права третьих лиц; действующее законодательство не наделяет прокуратуру каким-либо субъективным правом, осуществление которого могло бы обеспечить ей реализацию интереса в сохранении контракта, игнорируя волю сторон договора на его расторжение.

Отменяя обжалуемое определение суда и направляя апелляционную жалобу для рассмотрения по существу в суд апелляционной инстанции, суд округа исходил из следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 129 Конституции Российской Федерации прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также выполняющих иные функции. Полномочия и функции прокуратуры Российской Федерации, ее организация и

порядок деятельности определяются федеральным законом.

Согласно части 3 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (в редакции от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства, т.е. в защиту публичных интересов. При этом полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации (часть 4 статьи 35).

Действующее процессуальное законодательство отдельно выделяет прокурора среди лиц, участвующих в деле (статья 40 АПК РФ), наделяя его специальными полномочиями (абзац четвертый части 5 статьи 4, статья 52, часть 2 статьи 198, части 1 и 9 статьи 201 АПК РФ и др.).

По делам, указанным в части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор вправе обратиться с заявлением (иском), а также вступить в дело, рассматриваемое судом, на любой стадии арбитражного процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности (часть 5 статьи 52 АПК РФ).

Таким образом, прокурор обладает специальным статусом, он вправе обжаловать судебный акт по арбитражному делу, вступивший в законную силу, независимо от его предыдущего участия в деле, по категориям дел, указанным в статье 52 АПК РФ, в порядке, установленном данной статьей, а не статьей 42 АПК РФ.

Аналогичное положение содержится в пункте 3 статьи 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (в редакции от 29.12.2022) «О прокуратуре Российской Федерации», а также в пункте 2.16 Указания Генпрокурора Российской Федерации от 11.03.2022 № 140/20.

Таким образом, вопрос об участии в деле прокуратуры Российской Федерации и право на обжалование судебного акта подлежали рассмотрению

в порядке части 5 статьи 52 АПК РФ применительно к обстоятельствам настоящего дела, исходя из приведенных прокуратурой доводов о нарушении публичных интересов муниципального образования, интересов Российской Федерации и Саратовской области.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.05.2023

№ Ф06-4043/2023 по делу № А57-2001/2022